

отдала бы своего более изощрённого и тонкого ума за все их наслаждения (образность приведённого высказывания повышается за счёт определения понятия **ум** не одним, как в оригинале, а двумя эпитетами; а также ряд других словесных элементов).

Выводы. Проведённый анализ, который, безусловно, носит фрагментарный характер и может быть существенно дополнен и расширен, позволяет утверждать, что переводчик Е. Суриц всячески стремится передать максимально близко к оригиналу не только сюжетные особенности романа Дж. Остин «Доводы рассудка», но и воплощённую в произведении образно-ценностную картину, что для словесно-художественного произведения является чрезвычайно важным. При этом переводчик практически полностью сохраняет привлечённые автором грамматические средства оформления текста, однако несколько повышает степень их образности, в полной мере используя для этого возможности русского языка.

Список использованных источников

1. Горшков, А. И. Русская словесность : От слова к словесности / А. И. Горшков. – М. : Просвещение, 1996. – 336 с.
2. Емельянова, О. Н. Несобственно-прямая, или несобственно-авторская речь / О. Н. Емельянова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка ; под ред. М. Н. Кожинной. – М. : Флинта; Наука, 2006. – С. 251–252.
3. Кожевникова, Н. А. Типы повествования в русской литературе / Н. А. Кожевникова. – М. : Институт русского языка РАН, 1994. – 336 с.
4. Остен, Дж. Доводы рассудка ; перев. Е. Суриц / Дж. Остен // Дж. Остен : собр. соч. : в 3 т. – М. : Художественная литература, 1989. – Т. 3. – С. 430–657.
5. Палий, А. А. Несобственно-прямая речь в романах Джейн Остен как одно из проявлений её стилистического новаторства / А. А. Палий // Омский научный вестник. Филологические науки. – 2011. – № 5 (101). – С. 136–138.
6. Хализев, В. Е. Теория литературы : учеб. для студ. уч. высш. проф. образования / В. Е. Хализев. – 6-е изд. испр. – М. : Издательский центр «Академия», 2013. – 432 с.
7. Ширяев, Е. Н. Несобственно-прямая речь / Е. Н. Ширяев // Русский язык. Энциклопедия ; под ред. Ю. Н. Караулова. – М. : Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2003. – С. 267–268.
8. Austen, J. *Persuasion* / J. Austen. – М. : Изд-во АСТ, 2024. – 384 с.
9. The Oxford Russian Dictionary. – Third edition. Russian–English / Edited by Marcus Wheeler and Boris Unbegaun. – Oxford : Oxford University Press, 2000. – 1312 p.

УДК 811.161.1'373.612.2 + 811.161.3'373.612.2

ЯЗЫКОВАЯ ПРИРОДА И ТИПОЛОГИЯ ОБРАЗНЫХ КОНТЕКСТОВ В МЕТАФОРИЧЕСКОМ КОНТИНУУМЕ РУССКИХ И БЕЛОРУССКИХ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

С. Б. Кураш,

доктор филологических наук,
профессор кафедры белорусской и русской филологии
Мозырского государственного педагогического университета имени И. П. Шамякина,
г. Мозырь, Республика Беларусь
E-mail: s.kurash0611@gmail.com

В статье обосновывается преимущество интеракционистской теории метафоры для понимания языковой природы минимальных и развёрнутых метафорических контекстов и

выявляются их основные структурные типы, представленные в метафорическом континууме русских и белорусских поэтических текстов.

Ключевые слова: метафора, контекст, словосочетание, интеракционистская теория метафоры, типы метафор.

LINGUISTIC ESSENCE AND TYPOLOGY OF FIGURATIVE CONTEXTS IN THE METAPHORICAL CONTINUUM OF RUSSIANS AND BELARUSIAN POETIC TEXTS

S. B. Kurash,

Doctor of Philology,

Professor of the Department of Belarusian and Russian Philology,

Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin,

Mozyr, Republic of Belarus

E-mail: s.kurash0611@gmail.com

The article substantiates the advantage of the interactionist theory of metaphor for understanding the linguistic essence of minimal and expanded metaphorical contexts and identifies their main structural types, represented in the metaphorical continuum of Russian and Belarusian poetic texts.

Keywords: metaphor, context, collocation, interactionist theory of metaphor, types of metaphors.

Введение. К настоящему времени созданы многочисленные и разнообразные классификации метафорических конструкций, в основу которых кладутся те или иные характеристики составляющих их компонентов и /или взаимоотношения между ними.

С грамматической точки зрения, т.е. относительно способов частеречного выражения составляющих элементов, метафорические словосочетания изучались в работах Л. Н. Рынькова [14], Е. Г. Черкасовой [20] и др. Исследования метафорических бинарм в данном аспекте предпринимались и в рамках конкретных их классов: генитивных метафор [2; 4; 8], атрибутивных метафор [2], субстантивных метафор [16; 18] и др. Различные классы метафорических бинарм исследовались и со стороны семасиологических отношений между их компонентами [1; 2].

Ю. И. Левин, исследуя структуру русской метафоры [6, с. 293], выделяет три её типа в зависимости от способа реализации «принципа сравнения», по которому строится любой компаративный троп:

1) метафоры-сравнения, в которых описываемый объект прямо сопоставляется с другим объектом (*колоннада роуци*); 2) метафоры-загадки, в которых описываемый объект замещён другим объектом (*били копыта по клавишам мёрзлым*, где *мёрзлые клавиши* = булыжник; *ковёр зимы* = снег); 3) метафоры, приписывающие описываемому объекту свойства другого объекта (*ядовитый взгляд*, *жизнь сгорела*). Заметим, что типы (2) и (3) – это те метафоры, которые при субституциональном подходе трактуются как одночленные, или однословные. Сходные классификации предложены В. П. Москвиным [9; 10], Л. Ф. Тарасовым [17] и др.

Цель данного исследования – на основании интеракционистской теории метафоры обосновать понимание языковой природы минимальных и развёрнутых

метафорических контекстов и выявить их основные структурные типы, представленные в поэтических текстах на русском и белорусском языках.

Методология и методы исследования. Принимаемая в работе трактовка метафорического контекста базируется на интеракционистском подходе (А. А. Ричардс, М. Блэк). Для решения поставленной задачи были использованы следующие методы: структурно-семантический (в целях выявления фактов взаимообусловленности формальных и содержательных характеристик исследуемых единиц), контекстный (использовался с целью определения функциональной специфики отдельных лексических элементов и их значений в контекстных пределах) и компонентный анализ (использовался для изучения составных элементов метафорических контекстов разной протяжённости).

Результаты исследования. В своей трактовке языковой природы метафорического контекста мы исходим из интеракционистской теории метафоры, настаивая на том, что любая метафора, будь она формально однословная, двусловная и т. д., – это феномен бинарный: взаимодействие двух смыслов (*A*) и (*B*) по принципу $A = B$. На «грамматическую основу» эту теорию положили В. И. Зимин и Э. А. Модебадзе: «В процессе метафоризации участвуют, прежде всего, имена существительные, обозначающие конкретные предметы. Эти существительные являются базой процесса метафоризации вообще и основными компонентами метафорических конструкций независимо от того, метафоризируется ли существительное, прилагательное, глагол или наречие» [3, с. 78].

Таким образом, о минимальных метафорах можно говорить лишь в отношении двучленных (как минимум) конструкций – метафорических бинармах.

Рассмотрим три разных типа бинарных метафорических контекстов: рус. *весёлый ветер, осень плачет, ледяной панцирь* / бел. *вясёлы вецер, восень плача, лядовы панцырь*. Процесс порождения метафоры в пределах данных контекстов можно представить следующим образом: рус. *весёлый ветер* ← *весёлый* ← {ветер = человек} / бел. *вясёлы вецер* ← *вясёлы* ← {вецер = чалавек}; рус. {осень плачет} ← *плачет* ← *осень* = человек / бел. {восень плача} ← *плача* ← *восень* = чалавек; рус. {ледяной панцирь} ← лёд = панцирь / бел. {лядовы панцырь} ← лёд = панцыр. Как видно, при таком подходе «неметафоричных» элементов в метафорическом контексте не остаётся: в первых двух примерах понятия *ветер* (*вецер*) и *осень* (*восень*) – это объекты имплицитного олицетворения; в третьем примере слово *ледяной* (*лядовы*) также включается в метафору как её объект (*лёд* = *панцирь* / *лёд* = *панцыр*). Выделение же в контексте «метафоризированных» и «неметафоризированных» существительных, прилагательных, глаголов и пр. – это не что иное, как чисто исследовательский приём, в известной степени уводящий от метафорической семантики целого в сторону грамматической формы составных частей этого целого.

Обратим внимание также на то, что в контекстах типа *весёлый ветер* (*вясёлы вецер*) прилагательное традиционно квалифицируется как эпитет (метафорический эпитет). Однако критерий выделения эпитета как особого вида тропа – чисто грамматический (эпитетом называется образное определение либо обстоятельство), что в большей степени соответствует субституциональному подходу к тропам. С точки зрения интеракционистской теории, оснований для противопоставления подобного рода словосочетаний остальным типам метафорических бинарм не

имеется, а потому они рассматриваются нами в кругу минимальных метафорических контекстов.

Заключая сказанное, отметим, что типы минимальных контекстов в метафорическом континууме русских и белорусских поэтических текстов в принципе идентичны в силу высокой степени сходства синтаксических систем двух близкородственных языков. Покажем это на примере различного рода бинарных сочетаний, приведённых в нижеследующей таблице 1.

Таблица 1 – Типы минимальных метафорических контекстов, представленных в языке русской и белорусской поэзии

Тип минимального метафорического контекста	Рус.	Бел.
Адъективное словосочетание	<i>небесное блюдо</i> (С. Есенин), <i>звёздные кусты</i> (М. Луконин)	<i>туманная сівізна</i> (П. Панчанка), <i>слоўны гром</i> (П. Макаль)
Генитивное словосочетание	<i>жизни кувшин</i> (В. Луговской), <i>панцирь презренья</i> (О. Мандельштам)	<i>сентыментаў іржа</i> (П. Панчанка), <i>нажы маланак</i> (П. Панчанка),
Приложение	<i>девушки-ели</i> (С. Есенин), <i>бабочка-буря</i>	<i>зярняты-зоркі</i> (Г. Кляўко), <i>мроі-ластаўкі</i> (В. Вярба)
Предикативное сочетание	<i>рыбка – припев</i> (Б. Окуджава), <i>жизнь – это конь</i> (Е. Винокуров)	<i>памяць ные</i> (Р. Барадулін), <i>Слова – / Лязо бліскавіцы</i> (Г. Кляўко)

Не меньшее количество исследований посвящено развёрнутым метафорам (РМ) ([5; 13;19] и др.).

Мы исходим из того, что генеративные потенции метафоры (сколь бы развёрнутой она ни была) всегда заложены в минимальной конструкции.

Вслед за Л. Н. Мурзиным [11] и Т. В. Симашко [15, с. 14–35] деривацию развёрнутого метафорического контекста мы рассматриваем как результат контаминации двух исходных неметафоричных (прямых) высказываний, первое из которых упомянутые авторы называют «интродуктивной структурой» (она содержит предмет уподобления), а второе – «базовой структурой» (в ней содержится то, что привлекается для оценки содержания интродуктивной структуры). Так, например, метафорическое высказывание *Яблоки выглядывают из-за забора*, согласно Л. Н. Мурзину, есть результат парадигматических отношений двух семантически правильных высказываний: *Яблоки видны из-за забора* и *Человек выглядывает из-за забора*. Первое – интродуктивная структура, второе – базовая структура.

В составе многофокусных РМ есть основания вычленять главный, развиваемый (наиболее прояснённый, отправной) смысловой фокус и подчинённые ему развивающие смысловые фокусы.

Распространёнными в текстах белорусской и русской поэзии являются также конструкции, которые можно назвать «веерными» метафорами.

Первый их тип – **многократные метафоры** [7, с. 26], что соответствует структурным отношениям $A = (B1, B2, B3)$. Помимо подобных, встречаются (значительно реже) такие, конструкции, в которых «умножается» не «донорская», а «реципиентная» область. Такие «веерные» метафоры можно назвать **интегрирующими**, так как для нескольких сопоставляемых понятий создаётся один общий образ, что соответствует формуле $(A1, A2, A3) = B$.

Итак, сущность организации «веерной» метафоры можно схематизировать следующим образом:

Наличие деривационно-иерархических отношений отличает многофокусные развёрнутые метафоры от **цепочечных** метафор, или «метафорических цепочек», для которых характерна или чисто синтагматическая, или синтагматико-парадигматическая связанность «нанизывающихся» метафор.

В основе описанных путей порождения метафорического контекста лежит, по наблюдению М. Л. Новиковой, общий принцип организации и развёртывания текста — причинно-следственные отношения, логическую суть которых представляет импликация, выражающая зависимость того или иного явления от какого-либо условия [12, с. 15].

Описанные типы метафорических контекстов широко представлены в русской и белорусской поэтической речи, что отражено в таблице 2.

Таблица 2 – Типы РМ, представленных в языке русской и белорусской поэзии

Тип метафоры	Рус.	Бел.
Одно-фокусные	<i>К душе / льнёт прилив незатейливых истин</i> (Б. Ахмадулина); <i>И тяжёлым панцирем презренья / Я окован с головы до ног</i> (О. Мандельштам)	<i>Ах, гэта азбука жыцця, / Якую з веку ў век мы вучым!</i> (П. Макаль); <i>Доўга слаць яшчэ нам / Лён турбот...</i> (Р. Барадулін)
Много-фокусные	<i>На небесном синем блюде / Жёлтых туч медовый дым</i> (С. Есенин); <i>...у песни бегущей воды / эта рыбка – припев</i> (Б. Окуджава)	<i>Паэт – ён гарыць, / Як балючы гузак / На лобе абражанага народа</i> (Р. Барадулін); <i>Дзённік мой — мае далоні, / Мазалі — мае адзнакі</i> (В. Шніп)
Множественные типа A = (B1, B2, B3)	<i>И твой, бесконечность, учебник / Читаю один, без людей, — / Безлиственный, дикий учебник, / Задачник огромных корней</i> (О. Мандельштам); <i>Хорошо быть протоном в потоке искусства, / быть частицею, элементарною пусть</i> (Б. Слуцкий)	<i>Толькі з роднага долу, толькі ў роднай дуброве / Як не дрэвам, хоць зёлкай прарасту для жывых.</i> (Н. Гілевіч); <i>Я свой тут, нібы клён, я свой, бы звер</i> (М. Рудкоўскі)
Интегрирующие типа (A1, A2, A3) = B	<i>... пьют ... горький бром / полубессонниц, полудрём</i> (Б. Пастернак); <i>Это расступается / Чёрное море / Чёрных сосен и чёрного тумана</i> (Э. Багрицкий)	<i>Скуль у мяне / Мора дум — / Дзіўны шум — / Болю мора, / Жалю, гора / Нахлыне?</i> (А. Гарун); <i>За мною стаяла адданае войска / Падгалістых клёнаў, магутных дубоў</i> (І. Лагвіновіч)

Продолжение таблицы 2

Цепочечные	<i>Всё тебе: и молитва дневная, / И бессонницы млеющий жар, / И стихов моих белая стая, / И очей моих синий пожар (А. Ахматова); Автомобилей мчатся светляки, / Летят стрекозы и жуки стальные, / Мерцают звезд булавки золотые (О. Мандельштам)</i>	<i>Спыніўся лічыльнік часу, / заглух рухавік прагрэсу, / патухла стагоддзя лямпа (І. Лагвіновіч); Нават на пенсіі – за работай / Бед камандзіры, / Дум канваіры... (П. Макаль)</i>
------------	--	--

Выводы. Для адекватного объяснения языковой природы метафорического контекста целесообразно опираться на интеракционистскую теорию метафоры А.А. Ричардса и М. Блэка, в рамках которой метафора рассматривается прежде всего как семантически двуплановый комплекс, взаимодействие двух смыслов в противовес субституциональной теории, определяющей метафору как замену одного наименования другим по сходству в широком смысле.

В текстах русской и белорусской поэзии представлены различные по своему архитектурному решению, но в целом структурно сходные метафорические построения, имеющие образно-смысловую завершённость в пределах различных континуумов – как минимальных (бинарных словосочетаний), так и развёрнутых (начиная от пределов предложения).

Список использованных источников

1. Алёшина, О. Н. Семантическое моделирование в лингвометафорологических исследованиях (на материале русского языка) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / О. Н. Алёшина ; Новосибирск. гос. ун-т. – Томск, 2003. – 52 с.
2. Басилая, Н. А. Семасиологический анализ бинарных метафорических словосочетаний / Н. А. Басилая. – Тбилиси : Изд-во Тбилис. ун-та, 1971. – 78 с.
3. Зимин, В. И. Метафора и метонимия / В. И. Зимин, Э. А. Модебадзе // Рус. язык в национальной школе. – 1977. – № 2. – С. 77–84.
4. Кнорина, Л. В. Нарушение сочетаемости и виды тропов в генитивной конструкции / Л. В. Кнорина // Логический анализ языка. Противоречивость и аномальность текста : сборник науч. тр. ; отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1990. – С. 115–124.
5. Кураш, С. Б. Метафора и её пределы: микроконтекст – текст – интертекст : монография / С. Б. Кураш. – Мозырь : МозГПИ, 2001. – 118 с.
6. Левин, Ю. И. Структура русской метафоры / Ю. И. Левин // Труды по знаковым системам. уч. зап. Тартуского гос. ун-та. – Т. 2. – Вып. 181. – Тарту, 1965. – С. 293–299.
7. Лубянская, Г. И. О некоторых особенностях метафорического образа / Г. И. Лубянская // Проблемы мастерства писателя. – Тула : ТГПИ, 1975. – С. 24–35.
8. Михеев, М. Ю. Жизни мышья беготня или тоска тщетности? (о метафорической конструкции с родительным падежом) / М. Ю. Михеев // Вопросы языкознания. – 2000. – № 2. – С. 47–70.
9. Москвин, В. П. Выразительные средства современной русской речи: тропы и фигуры: общая и частные классификации : терминологический словарь / В. П. Москвин. – 3-е изд., испр. и доп. – Ростов н/Д. : Феникс, 2007. – 940 с.
10. Москвин, В. П. Русская метафора. Очерк семиотической теории. – 2-е изд., перераб. и доп. / В. П. Москвин. – М. : УРСС, 2006. – 184 с.
11. Мурзин, Л. Н. Синтаксическая деривация (на материале производных предложений) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Мурзин Леонид Николаевич ; Ленингр. гос. ун-т. – Л., 1976. – 29 с.
12. Новикова, М. Л. Структура и семантика метафоры как конструктивного компонента художественного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Новикова Марина Львовна ; Моск. гос. пед. ин-т. – М., 1983. – 17 с.
13. Петрова, Е. Г. Языковая природа стилистического приёма «развёрнутая метафора» и её роль в создании целостности художественного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Петрова Елена Григорьевна ; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – М., 1982. – 25 с.

14. Рыньков, Л. Н. Именные метафорические словосочетания в языке художественной литературы XIX в. (Послепушкинский период) : монография / Л. Н. Рыньков. – Челябинск: Юж.-Уральск. кн. изд-во, 1975. – 182 с.

15. Симашко, Т. В. Как образуется метафора (деривационный аспект) / Т. В. Симашко, М. Н. Литвинова. – Пермь : ПГУ, 1993. – 216 с.

16. Старычонак, В. Д. Метафара ў беларускай мове: на матэрыяле субстантываў : манагр. / В. Д. Старычонак. – Мінск : БДПУ, 2007. – 190 с.

17. Тарасов, Л. Ф. К вопросу о лингвистической природе метафоры / Л. Ф. Тарасов // Рус. язык в школе. – 1980. – № 4. – С. 64–67.

18. Фёдорова, Т. А. Семантический анализ субстантивной метафоры (на материале прозы XX века) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Фёдорова Татьяна Александровна; Ун-т дружбы народов. – М., 1985. – 16 с.

19. Фридрих, С. А. Принципы структурно-семантической классификации метафор / С. А. Фридрих // Уч. зап. Московского областного педагогического института. – Т. 268. – № 27. – М., 1970. – С. 82–98.

20. Черкасова, Е. Т. О метафорическом употреблении слов (по материалам произведений Л. Леонова и М. Шолохова) / Е. Т. Черкасова // Исследования по языку советских писателей : сб. статей. – М. : Изд-во АН СССР, 1959. – С. 5–89.

УДК 811.133

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ, КОММЕНТАРИЙ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОЭЗИИ И ДРУГИХ ВИДОВ ТЕКСТОВ

В. А. Маслова,

профессор, доктор филологических наук,
профессор кафедры дошкольного и начального образования
Витебского государственного университета имени П. М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь
E-mail: mvavit@tut.by

А. Л. Дединкин,

доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры правоведения
и социально-гуманитарных дисциплин
Витебского филиала Международного университета «МИТСО»,
г. Витебск, Республика Беларусь
E-mail: alexanderdedinkin@yandex.by

В статье содержится характеристика разных видов анализа поэтического и других текстов: филологического (литературоведческого плюс лингвистического) анализа, комментария, интерпретации. Однако количество видов анализа художественных и иных текстов все увеличивается. В последние года начинают формироваться новые виды анализа, построенные на основе синтеза уже названных анализов с психологией, культурологией, теорией интуиции. Многое, казалось бы, было известно, но время для его полного осмысления подошло только сейчас.

Ключевые слова: поэтический текст, филологический анализ, комментарий, интерпретация, судебная лингвистическая экспертиза.

PHILOLOGICAL ANALYSIS, COMMENTARY, AND INTERPRETATION OF POETRY AND OTHER TYPES OF TEXTS

V. A. Maslava,

Professor, Grand PhD in Philology,
Professor of the Department of Preschool and Primary Education,
Vitebsk State University named after P. M. Masherov,
Vitebsk, Republic of Belarus
E-mail: mvavit@tut.by